

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ДОКТОРСКИЙ ДИССЕРТАЦИОННЫЙ СОВЕТ
МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ, САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ
АКАДЕМИИ, МИНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
И СРЕТЕНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ

На правах рукописи

**Слесарев
Александр Валерьевич**

**ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ БЕЛОРУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ В 1944—1991 гг.:
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ, ЮРИСДИКЦИОННЫХ
ПРОТИВОРЕЧИЙ И РАСКОЛОВ**

Специальность — церковная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора церковной истории

МОСКВА
2022

Работа выполнена на кафедре апологетики РО «Минская духовная академия Белорусской Православной Церкви».

Научный консультант:

Шкаровский Михаил Витальевич,
Главный архивист Центрального государственного архива Санкт-Петербурга, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, доктор исторических наук.

Официальные оппоненты:

Ведущая организация:

Защита состоится

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке РО «Минская духовная академия Белорусской Православной Церкви» (г. Минск, ул. Зыбицкая, 27), а также на сайте Минской духовной академии: www.minda.by

Автореферат разослан «__» _____ 2022 г.

Ученый секретарь
Академического докторского
диссертационного совета

иерей Павел Лизгунов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования обусловлена значимостью усвоения исторического опыта Православной Церкви в трагическом XX веке, породившем мировые войны, тоталитарные режимы, вызовы национализмов, автокефальные церковные расколы, массовую эмиграцию, потребность организации церковной жизни в новых культурных и социально-политических условиях. Пережив в полной мере все эти сложные испытания, белорусский народ не устоял перед угрозой церковных расколов, на десятилетия утвердившихся в среде белорусской диаспоры. Включенность идеи церковной автокефалии в идеологию белорусского национализма предопределила направление конфессиональной политики двух ведущих политических центров послевоенной белорусской эмиграции — Рады Белорусской Народной Республики (БНР) и Белорусской Центральной Рады (БЦР). В своем конкурентном противостоянии обе политические организации придерживались курса, ориентированного на формирование независимых белорусских церковных структур за пределами отечества. Следствием реализации религиозной политики Рады БНР стало образование в 1948—1949 гг. неканоничной Белорусской Автокефальной Православной Церкви (БАПЦ), а плодом деятельности БЦР явилось возникновение сети белорусских приходов юрисдикции Константинопольского Патриархата, стремившихся к «каноническому» обретению автокефалии. Аналогичным образом объединение белорусского народа в рамках независимой церковной юрисдикции объявлялось основной задачей деятельности малочисленных религиозных сообществ — альтернативной БАПЦ юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского) и маргинальных белорусских православно-католических сообществ.

Дополнительную актуальность проблематике исследования сообщает последовательно проводимая Константинопольским Патриархатом в XX — нач. XXI вв. политика посягательства на пределы территории канонической ответственности Русской Православной Церкви (РПЦ). Синодальным решением Вселенской Патриархии, принятым в 1924 г., состоялось провозглашение автокефалии Православной Церкви в Польше. Данное деяние принималось на основании одностороннего дезавуирования греческими иерархами решений Константинопольского Собора 1686 г. о переходе Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата. Прямым следствием означенного обстоятельства стало формирование в польском государстве межвоенного периода новой православной идентичности, укорененной в представлении об уникальном историческом пути «киевского Православия» и его многовековом антагонизме «московскому Православию». На протяжении 1920—1930-х гг. проходило формирование нового поколения православного духовенства и мирян, мировоззрение которых определялось означенными идеологическими и церковно-

каноническими установками. В силу данного обстоятельства после начавшейся в 1941 г. немецкой оккупации территорий Беларуси и Украины отдельные иерархи, клирики и миряне, мотивированные идеей национального возрождения, развернули активную деятельность по реализации белорусского и украинского автокефальных проектов. Обоснование дистанцирования от РПЦ они находили в позиции Константинопольского Патриархата, утверждавшего преимущество греческой юрисдикции над территориями исторической Киевской митрополии. Процесс создания независимых национальных церковных структур предполагал последующее обращение к Вселенской Патриархии с просьбой об их признании на основании положений, выработанных в процессе провозглашения польской автокефалии.

Сформированная в первой пол. 1941 г., Белорусская митрополия возглавлялась иерархами, не разделявшими взглядов оккупационной администрации относительно необходимости форсированного решения вопроса достижения церковной независимости. Однако после оказанного давления стало возможным проведение в августе-сентябре 1942 г. Всебелорусского Церковного Собора, принявшего постановление о необходимости провозглашения белорусской автокефалии. Важным соборным решением стало утверждение церковного Устава, наделившего митрополию наименованием «Святая Православная Автокефальная Белорусская Церковь». Однако 113 параграф документа оговаривал возможность усвоения митрополией автокефального статуса лишь только после согласования данного вопроса на всеправославном уровне. Иными словами, формально усвоив наименование «автокефальной», Белорусская митрополия не пошла на антиканоническое самопровозглашение независимости. Весьма примечательным обстоятельством является отсутствие свидетельств об отречении митрополита Пантелеимона от принятых им в 1941 г. полномочий экзарха Московской Патриархии в западных областях Белоруссии. Таким образом, в годы немецкой оккупации Белорусская митрополия лишь только номинально позиционировалась как автокефальная церковная структура, фактически сохраняя свой изначальный канонический статус. После произошедшей в сер. 1944 г. вынужденной эвакуации на территорию Германии белорусские иерархи продолжили деятельность Белорусской митрополии в диаспоре, а в 1946 г. перешли в юрисдикцию Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ). Данное решение встретило резкую критику со стороны белорусских общественно-политических организаций, взявших курс на возрождение независимой Белорусской митрополии. Прямым следствием этой активности стало возникновение церковного раскола белорусской диаспоры, обусловленного формированием БАПЦ и белорусских приходов Константинопольского Патриархата. При этом представители каждого направления ставили перед собой одну задачу — создание признанной Константинопольским Патриархатом автокефальной Белорусской Православной Церкви.

Злободневную актуальность теме исследования сообщает продолжающаяся деятельность Вселенской Патриархии, ориентированная на поддержку тенденций к выходу территорий исторической Киевской митрополии из юрисдикционного подчинения Русской Православной Церкви. Примером тому является принятие в 2018 г. Синодом Константинопольского Патриархата решений, направленных на формирование и легитимизацию Православной Церкви Украины. В данном контексте изучение церковной истории белорусского рассеяния может позволить оценить степень угроз церковному единству Белорусской Православной Церкви и восточнославянского мира, выработать механизмы профилактики прораскольнических тенденций, способствовать поиску путей преодоления конфессионально-юрисдикционного разделения между белорусами рассеяния и метрополии.

На протяжении ряда десятилетий религиозная жизнь белорусских эмигрантов во многом определялась конкурентным противостоянием БАПЦ и белорусских приходов Константинопольского Патриархата, притязавших на право выступать в качестве центра национальной консолидации соотечественников. При этом церковное разделение углублялось по причине политической ангажированности названных религиозных сообществ, оказывавших прямую поддержку деятельности Рады БНР и БЦР. Не ограничиваясь реализацией функций духовного характера, белорусские религиозные организации осуществляли политическую и национальную репрезентацию белорусского народа в странах Западной Европы, Северной Америки и Австралии. Научная разработка избранной темы диссертационного исследования позволит представить целостную картину исторического пути белорусских диаспоральных церковных структур в 1944—1991 гг., выявить основные этапы и направления их развития, оценить степень их участия в политических процессах, охарактеризовать их роль в деятельности зарубежных белорусских общественных организаций, определить специфику их активности в идеологической, белорусизаторской, мемориальной и издательской сферах. Изучение истории организации религиозной жизни белорусской диаспоры позволяет также осветить малоизвестные страницы церковной истории и межправославных отношений в XX в. Осмысление исторического опыта белорусской эмиграции может способствовать восполнению теоретических представлений о способах адаптации православной религиозной традиции в условиях западного мира. Более того, анализ культурных образцов и традиций церковной жизни белорусской диаспоры может содействовать успеху церковной миссии, направленной на уврачевание белорусского автокефального раскола.

Учитывая вышеизложенные обстоятельства, можно сделать вывод о том, что изучение проблематики организации церковной жизни белорусской диаспоры в 1944—1991 гг., а также характерных для нее юрисдикционных противоречий и расколов, обладает очевидной актуальностью. Проведение данного исследования позволит сформировать целостное

представление о различных аспектах деятельности белорусских религиозных организаций православного исповедания в эмиграции и тем самым осветить практически не изученную страницу церковной истории.

Степень изученности проблемы. Историография проблематики организации церковной жизни белорусской диаспоры периода 1944—1991 гг. может быть условно разделена на четыре категории: белорусскую зарубежную, белорусскую отечественную, российскую и зарубежную.

В работах советских исследователей конфессиональная история послевоенной белорусской эмиграции не нашла отражения. Данное обстоятельство обусловило то, что вплоть до 1990-х гг. публикации по данной теме принадлежали исключительно *белорусским зарубежным* авторам. Для сторонников политической линии Рады БНР являлось характерным осуждение иерархов Белорусской митрополии за переход в РПЦЗ, обвинение их в пророссийских симпатиях и предательстве интересов белорусского народа. Формирование БАПЦ ими позиционировалось как возрождение независимой Белорусской митрополии, а БАПЦ рассматривалась в качестве наиболее последовательного выразителя национальных интересов белорусской диаспоры. Означенная оценка являлась характерной для публикаций А. Адамовича (М. Зьніча)¹, А. Виницкого², протопресвитера Василия Кендыша³, В. Кипеля⁴, Ю. В. Горбинского⁵ и других авторов⁶. Развивая эти тезисы, П. Маньковский проводил параллели между переходом белорусского епископата в РПЦЗ (1946 г.) и решением иерархов Киевской митрополии о заключении Брестской церковной унии (1596 г.)⁷. Позиция сторонников БЦР по вопросу организации церковной жизни белорусской диаспоры изложена в работах И. Косяка⁸, И. Найдюка⁹, В. Пануцевича (М. Волаціча)¹⁰. Политическая ориентация этих авторов предопределила критическое отношение к БАПЦ. В своей полемике с оппонентами они обвиняли Раду БНР в стремлении к полонизации белорусского народа и восстановлению

¹ Зніч М. Здрада. Як запрадаўся былы беларускі епіскапат маскоўскаму зарубежніцтву. [Б. м.], 1948. 31 с.

² Вініцкі А. Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939—1951 гадах: у 3 ч. Лос Анжэлес, 1968. Ч. 1. 194 с.; Вініцкі А. Матэр'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939—1951 гадах. Мн.: Тэхналогія, 1994. 333 с.

³ Кендыш Васіль. Да Саракалецця Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы ў Вольным Свеце // Голас Царквы. 1986. № 58. С. 13—19, 30.

⁴ Кіпель В. Беларусы ў ЗША. Мн.: Беларусь, 1993. 352 с.; Кіпель В. Я. Беларусы ў ЗША. Выд. 2-е, дап. і дапрац. Мн.: Кнігазбор, 2017. 629 с.; Кіпель В. Я. Беларусы ў ЗША. Выд. 3-е, дап. і дапрац. Мн.: Кнігазбор, 2020. 653 с.; Kipel V. Belarusians in the United States. Lanham-New York-Oxford: University Press of America, 1999. 569 p.

⁵ Гарбінскі Ю. Прадмова // Лапіцкі М. У служэнні Богу і Беларусі. Нью-Ёрк—Варшава: БІНІМ, ІСПАН, 2005. С. IX—XLVIII.

⁶ Кароткі нарыс с дзейнасці Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы на эміграцыі // Голас Царквы. 1978. № 50. С. 11—19.

⁷ Манькоўскі П. 1000 гадоў Хрысціянства ў Беларусі. Нью-Йорк: Кансысторыя БАПЦ, 1988. 26 с.

⁸ Касяк І. З гісторыі Праваслаўнай Царквы беларускага народу. 191 с.; Kasiak I. Byelorussia: historical outline. London: Byelorussian Central Council, 1989. 346 p.

⁹ Найдзюк Я., Касяк І. Беларусь учора і сёння: папулярны нарыс з гісторыі Беларусі. Мн.: Навука і тэхніка, 1993. 413 с.

¹⁰ Пануцэвіч В. Матэр'ялы да гісторыі БАПЦарквы. Чыкага, 1957; Волаціч М. (Пануцэвіч В.). Беларуская Праваслаўная Аўтакефальная Царква (Выбраныя часткі) // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі і Мастацтва. 2004. № 27. С. 155—222.

церковной унии. Роль исполнителя этих планов отводилась БАПЦ, которая обвинялась в отходе от духовных идеалов Православия и служению интересам белорусского народа. В работе протопресвитера Святослава Ковша, посвященной истории белорусского прихода в лагере для перемещенных лиц Ватенштедт, отмечается позитивный характер взаимодействия белорусских эмигрантов с иерархами Белорусской митрополии РПЦЗ¹¹. Работы названных авторов носят обзорный характер и не предлагают развернутое систематическое изложение истории религиозной жизни белорусской диаспоры.

В публикациях Ю. В. Горбинского представлен анализ источников по истории БАПЦ¹², жизнеописание архиепископа БАПЦ Николая (Мацукевича), очерк истории БАПЦ в Канаде и обзор наиболее значимых событий истории БАПЦ в 1960—1980-е гг.¹³ Автор полагает, что причиной непризнания БАПЦ со стороны Константинопольского Патриархата явилось противодействие со стороны РПЦЗ. При рассмотрении конфликта 1980-х гг. и раскола БАПЦ архиепископу Николаю отводится исключительно миротворческая роль, что является упрощенным взглядом на весьма противоречивую ситуацию. Информация об основных этапах деятельности БАПЦ в Австралии отражена в книге В. Ковалевского¹⁴. Обращаясь к рассмотрению истории белорусской диаспоры на австралийском континенте, автор сообщает краткую хронику событий религиозной жизни, а также справочные данные о белорусских приходах и клириках различных церковных юрисдикций.

Отдельную категорию составляют исследования, в которых рассмотрение деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре сопровождается оценкой их значимости в сфере консолидации белорусской диаспоры. Подобный подход характерен для исследований Ю. В. Горбинского по истории белорусской религиозной печати на западе¹⁵. Затрагивая проблематику организации религиозной жизни соотечественников в эмиграции, протоиерей Александр Надсон в своей книге характеризует БАПЦ как важное явление в истории развития белорусской национальной жизни¹⁶. В монографии Н. Борщевской деятельность БАПЦ по белорусизации богослужения и выпуску белорусскоязычной литературы рассматривается как значимый фактор сохранения национальной идентичности белорусов рассеяния¹⁷.

¹¹ Коўш С. Беларускі Лягер у Ватэнштэт. Альбом — гістарычная даведка. South Plainfield, 1981. 88 с.

¹² Гарбінскі Ю. Гісторыя БАПЦ на эміграцыі: крыніцы даследвання. С. 179—188.

¹³ Гарбінскі Ю. Прадмова // Мікалай (Мацукевіч), архіепіскап. У малітве за Беларусь. Творы: у 3 т. Нью-Ёрк—Люблін—Варшава: БІНІМ, Факультэт Паліталёгіі Ўніверсітэту Марыі Кюры-Складоўскай, ІСПАН, 2017. Т. 1. С. XX—LXIV.

¹⁴ Кавалеўскі В. А хто там ідзе? = Who is going there? Адэлайда: Belarusian Historical Society in Australia, 2008. 287 с.

¹⁵ Гарбінскі Ю. Беларускі рэлігійны друк на захадзе: перыёдыка, графічныя друкі. 1945—2005. New York—Warsaw: БІНІМ, Варшаўскі Ўніверсітэт, ІСПАН, 2009. 884 с.; Гарбінскі Ю. Беларускі рэлігійны друк на эміграцыі (Да праблемы вывучэння рэлігійнага жыцця беларускай дыяспары ў свеце) // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі і Мастацтва. 2004. № 27. С. 65—109.

¹⁶ Надсан А. Біскуп Чэслаў Сіповіч — святар і беларус. Мн.: БелФранс, 2004. 300 с.

¹⁷ Баршчэўская Н. Беларуская эміграцыя — абаронца роднае мовы. Варшава: Варшаўскі ўніверсітэт, 2004. 368 с.

В белорусской отечественной историографии постсоветского периода особое место занимают работы Н. С. Гордиенко, посвященные рассмотрению политической, общественной и культурной жизни послевоенной белорусской диаспоры. Опубликованные ею книги содержат общие сведения об истории белорусских приходов в Австралии¹⁸ и Великобритании¹⁹. В обеих книгах автор оценивает деятельность белорусских церковных структур и приходов как важный фактор консолидации и сохранения национальной идентичности белорусов рассеяния. Книга Н. С. Гордиенко и Л. Юревича, посвященная истории Белорусского Института Науки и Искусства, отражает информацию об активной вовлеченности иерарха БАПЦ архиепископа Василия (Томашика) в работу названного учреждения²⁰.

Значительный вклад в изучение истории религиозной жизни белорусской диаспоры внесли работы О. Э. Гордиенко. В своих статьях он представил краткий обзор и рассмотрел специфику деятельности БАПЦ на территории Великобритании²¹, а также отметил значимость церковного фактора в процессе разделения белорусской диаспоры на сторонников Рады БНР и последователей БЦР²². Заявленное Радой БНР неприятие решения иерархов Белорусской митрополии в диаспоре о присоединении к РПЦЗ рассматривается как основание консолидации сторонников белорусской церковной независимости вокруг названного политического центра. Автор отмечает высокий уровень участия Рады БНР в возрождении структур БАПЦ и последующее влияние общественно-политических деятелей на развитие церковной жизни. Вместе с тем отмечается, что критическое отношение руководства БЦР к проекту создания белорусской автокефальной структуры привело к объединению вокруг данной политической организации противников БАПЦ. Означенные процессы обусловили конфессиональный фактор политического разделения белорусской диаспоры. Вряд ли с данной оценкой можно полностью согласиться, поскольку для значительной части православного духовенства и верующих вопрос сомнительного канонического статуса БАПЦ являлся более актуальным, нежели политические предпочтения автокефального духовенства.

Для *постсоветской российской историографии* характерно полное отсутствие исследовательских работ, посвященных непосредственному рассмотрению проблематики религиозной жизни белорусской диаспоры. Однако в контексте изучения истории послевоенной

¹⁸ Гардзіенка Н. Беларусы ў Аўстраліі (Да гісторыі дыяспары). Мн.: Беларускі кнігазбор, 2004. 468 с.

¹⁹ Гардзіенка Н. Беларусы ў Вялікабрытаніі. Мн.: Медысон, 2010. 620 с.

²⁰ Гардзіенка Н., Юрэвіч Л. Хронікі БІНіМу: гісторыя Беларускага інстытуту навукі і мастацтва ў дакументах, лістах і ўспамінах. Мн.: Кнігазбор, 2017. 351 с.

²¹ Гардзіенка А. Кароткі нарыс гісторыі БАПЦ у Вялікабрытаніі // Беларусь і беларусы ў прасторы і часе: зборнік да 75-годдзя прафесара Адама Мальдзіса. Мн.: Лімарыус, 2007. С. 405—413.

²² Гардзіенка А. Беларускі кангрэсавы камітэт Амерыкі (БККА). Смаленск, 2009. 428 с.; Гардзіенка А. Беларуская Цэнтральная Рада (БЦР): стварэнне, дзейнасць, заняпад. 1943—1995. Мн.: Кнігазбор, 2016. 478 с.; Гардзіенка А. Палітычны раскол на беларускай эміграцыі // Беларускі гістарычны агляд. 2009. Т. 16. Сш. 2 (31). С. 452—475.

российской эмиграции профессор М. В. Шкаровский²³ и профессор А. А. Кострюков²⁴ и затрагивают вопрос перехода иерархов Белорусской митрополии в юрисдикцию РПЦЗ, а профессор А. А. Корнилов²⁵ освещает отдельные аспекты церковной жизни белорусских эмигрантов в послевоенных лагерях для перемещенных лиц.

К *зарубежным* исследованиям можно отнести диссертации, монографии и научные статьи на английском, греческом, польском и украинском языках. В докторской диссертации М. П. Цуниса отмечается ключевая роль Первоиерарха БАПЦ архиепископа Сергия (Охотенко) в развитии и структурном оформлении раскола Австралийской архиепископии Константинопольского Патриархата²⁶. Подобные оценки содержатся также в монографиях А. М. Таниса²⁷ и П. С. Махлузарида²⁸. Статья профессора Нью-Йоркского университета Т. Бёрда содержит краткий обзор истории Белорусской митрополии в диаспоре и БАПЦ²⁹. По мнению автора, в годы немецкой оккупации иерархи Белорусской митрополии поддержали автокефальное движение помимо своей воли, а в условиях эмиграции реализовали свою пророссийскую ориентацию посредством присоединения к РПЦЗ. Формирование БАПЦ он рассматривает как попытку белорусских общественно-политических активистов восстановить Белорусскую митрополию в диаспоре. Проблематика истории БАПЦ нашла отражение в статье польских исследователей Е. Гжибовского и М. Гжибовской³⁰, констатирующей высокую степень участия священнослужителей Украинской Автокефальной Православной Церкви (УАПЦ) в процессе формирования структуры БАПЦ во второй пол. 1940-х — нач. 1950-х гг. История взаимоотношений БАПЦ и УАПЦ в 1950—1980-е гг. находила фрагментарное отражение в

²³ Шкаровский М. В. Архиерейский Синод Русской Православной Церкви за границей и русская церковная эмиграция в Югославии после окончания Второй мировой войны (в 1945—1950-х гг.) // Христианское чтение. 2015. № 6. С. 219—272.

²⁴ Кострюков А. А. Русская Зарубежная Церковь в 1939—1964 гг. Административное устройство и отношения с Церковью в Отечестве. М.: Издательство ПСТГУ, 2015. 488 с.

²⁵ Корнилов А. А. Архипастыри лагеря перемещенных лиц Шлясгайм // Материалы XVII Ежегодной Богословской конференции Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. С. 277—290; Корнилов А. А. Белое духовенство лагеря Шлясгайм / А. А. Корнилов // XVIII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М.: ПСТГУ, 2008. Т. 1. № 18. С. 293—302; Корнилов А. А., Кинстлер А. В. Педагогическая интеллигенция и духовенство лагеря перемещенных лиц Менхегоф // Интеллигенция и мир. 2016. № 2. С. 40—54; Корнилов А. А. Переписка архиереев Русской Зарубежной Церкви по вопросам пастырского окормления прихода перемещенных лиц Майнлейз // XXVII Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Материалы. М.: ПСТГУ, 2017. Т. 1. № 27. С. 157—165.

²⁶ Tsounis M. P. Greek Communities of Australia: Thesis submitted for the degree of Doctor of Philosophy in History in the University of Adelaide. Adelaide, 1971. 599 p.

²⁷ Tamis M. Anastasios. The Greeks in Australia. Cambridge University Press, 2005. 205 p.

²⁸ Μαχλουζαρίδη Σ. Παναγιώτη. Κύπρος 1940—1960: Ημερολόγιο των Εξελίξεων. Λευκωσία, 1985. 640 σ.

²⁹ Bird E. Thomas. Orthodoxy in Byelorussia: 1917—1980 // Записы Беларускага Інстытуту Навукі і Мастацтва. 1983. № 17. Р. 167—169.

³⁰ Grzybowski J., Grzybowska M. Białoruska Autokefaliczna Cerkiew Prawosławna na emigracji i udział w jej działalności duchowieństwa ukraińskiego // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Серія «Історичні науки». 2013. № 20. С. 239—245.

работах украинских эмигрантских историков протопресвитера Анания Теодоровича³¹, И. Власовского³², М. Чигрина³³ и В. Буштедта³⁴.

Проведенный анализ историографии позволяет сделать вывод о том, что история организации церковной жизни белорусской диаспоры в 1944—1991 гг. не являлась предметом комплексного научного исследования. Рассмотренные выше монографии и публикации белорусских, российских и зарубежных авторов в недостаточной степени отражают означенную проблематику. Неизученными остаются история становления и специфика организации белорусских структур Константинопольского Патриархата, БАПЦ, альтернативной БАПЦ юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского), маргинальных белорусских православно-католических сообществ, их место в системе межправославных взаимоотношений, вовлеченность названных религиозных организаций в реализацию антисоветских проектов, взаимодействие с главными политическими центрами белорусской диаспоры — Радой БНР и БЦР, специфика их общественной, культурной, идеологической, мемориальной и издательской деятельности. Отсутствие комплексных исследований, посвященных анализу отмеченных направлений деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре, свидетельствует о перспективности изучения данной проблематики.

Источниковая база исследования. В процессе написания диссертации выбор источников определялся поставленными исследовательскими задачами. Использованная источниковая база включает широкий комплекс неопубликованных и опубликованных письменных источников. Изучению проблематики организации церковной жизни белорусской диаспоры способствовало обращение к документальным материалам, находящимся на хранении в 13 отечественных и зарубежных архивах: 4 архивных собраниях *Республики Беларусь*: Национальном архиве Республики Беларусь (НАРБ, г. Минск), Белорусском государственном архиве-музее литературы и искусства (БГАМЛИ, г. Минск), Государственном архиве Брестской области (ГАБО, г. Брест), Архиве Синодального центра сектоведения Белорусской Православной Церкви (АСЦС БПЦ, г. Минск); 1 архиве *Литвы*: архиве Виленской епархии Русской Православной Церкви (АВЕ, г. Вильнюс); 1 архиве *Украины*: Центральном государственном архиве зарубежной украиники (ЦГАЗУ, г. Киев); 1 архиве *Великобритании*: архиве Белорусской библиотеки и музея им. Франциска Скорины (АББМФС, г. Лондон); 1 архиве

³¹ Теодорович Ананій, протопресвітер. Преосвященний єпископ Варлаам // Українці в Австралії: в 2-х т. Мельборн, 1966—1998. Т. I. 1966. С. 199—219; Теодорович Ананій, протопресвітер. Українська Автокефальна Православна Церква в Австралії і Новій Зеландії // Українці в Австралії: в 2-х т. Мельборн, 1966—1998. Т. I. 1966. С. 169—198.

³² Власовський І. Нарис історії Української Православної Церкви: у 4 т. Нью-Йорк, 1966. Т. IV. Ч. 2. 416 с.

³³ Чигрин М. Сорок років Української Автокефальної Православної Церкви в Австралії й Новій Зеландії // Альманах. Українська Автокефальна Православна Церква в Австралії й Новій Зеландії. З нагоди 40-ліття. 1948—1988. Сідней, 1988. С. 41—56.

³⁴ Буштедт В. Українська Автокефальна Православна Церква в Австралії і Новій Зеландії // Українці в Австралії: в 2-х т. Мельборн: Союз українських організацій Австралії, 1966—1998. Т. II. 1998. С. 44—76.

Германиі: архиве Германскай епархіі Русскай Праваслаўнай Царквы Заграницей (АГЕ РПЦЗ, г. Мюнхен), 1 архиве *Канады*: Library and Archives Canada (ЛАС, г. Оттава); 4 архивах в *США*: архиве Беларускай Цэнтральнай Рады (АБЦР, г. Саут-Ривер), Special Collections and University Archives, Rutgers University Libraries (RUL, г. Нью-Брансуік), Сінодальным архиве Русскай Праваслаўнай Царквы Заграницей (СА РПЦЗ, г. Нью-Йорк) і архиве Цэнтральнага разведывальнага ўправлення США (СІА, электронная база дакументаў). Асноўная крыніцавая база ісследования прадставлена ўнутранняй дакументацыяй рэлігійных, грамадскіх і палітычных арганізацый, а такжэ асобнымі фондамі іх прадставіцеляў. Наіболей рэпрэзентатывныя каллекцыі дакументаў знаходзяцца ў сабранях АБЦР (папкі «Congress Committee», «Абвінавачванне», «Беларуская Цэнтральная Рада», «Беларускі Вызвольны Фронт», «Пратакты Выканаўчага воргана Беларускай Цэнтральнай Рады», «Узнагароды» і др.), НАРБ (фонды 370 «Генеральны камісарыят Беларусіі, г. Мінск», 951 «Уполномоченны Совет по делам РПЦ при Совете Министров СССР по БССР»), БГАМЛІ (фонды «Беларускі інстытут навукі і мастацтва (г. Нью-Йорк)», 508 «Тумаш Вітаўт (1910—1998), літаратуразнавец, гісторык, грамадскі дзеяч», 522 «Касмовіч Дзмітрый (1909—1991), выдавец, публіцыст, мемуарыст, грамадскі дзеяч беларускай дыяспары»), АСЦС БПЦ (фонды 5/46 «Констанцінопаль», 5/46/1 «Белорусская Автокефальная Православная Народная Царковь», 5/46/3 «Белорусская Автокефальная Православная Царковь (Николая)»), АББМФС (Box 7 P: Belarusian Autocephalous Orthodox Church), ЛАС (Byelorussian National Association in Canada fonds. R11687-0-2-E, Marian Ziniak fond: MG31-N193, Mikola Silvanovich fond: MG31-N90), RUL (Zaprudnik J. Collection), АГЕ РПЦЗ (фонды 2, 3, 7), СА РПЦЗ (ед. хр. 55/44, 76/46).

Помімо неопублікаваных архіўных дакументаў, в ісследованні іспользаваліся крыніцы, вошедшыя в саств ізданых саборнікаў дакументаў. Высокай інфарматыўнасцю абладает саборнік «Збор дакумантаў Св. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (На выгнанні)»³⁵, уключаючы тэксты саборных пастановаў, матэрыялы афіцыйнай перепіскі і дэлепраіздства, пратоколы засяданняў Консісторыі БАПЦ, а такжэ пратоколы засяданняў Рады БНР па ворапам БАПЦ за 1940—1960-е гг. Саборнікі «Рада БНР (1947—1970): Падзеі. Дакументы. Асобы»³⁶, «Рада БНР (1970—1982): Падзеі і дакументы»³⁷ і «Рада БНР (1982—1997): Падзеі. Дакументы. Асобы»³⁸ уключаюць комплекс дакументаў Рады БНР (пратоколы засяданняў, пастановы, матэрыялы перепіскі) і пазваляюць сфарміраваць прадставленне о вядушай ролі названай арганізацыі в працесе фарміравання БАПЦ.

³⁵ Збор дакумантаў Св. Беларускае Аўтакефальнае Праваслаўнае Царквы (На выгнанні) / Collection of documents of the Byelorussian Autocephalic Orthodox Church (In exile). Authorized by Metropolitan Andrew. Compiled by the Consistory of BAOChurch. [Б. м.], 1983. 160 с.

³⁶ Гардзіенка Н., Юрэвіч Л. Рада БНР (1947—1970): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мн.: Кнігазбор, 2013. 648 с.

³⁷ Гардзіенка Н., Юрэвіч Л. Рада БНР (1970—1982): Падзеі і дакументы. Мн.: Кнігазбор, 2014. 300 с.

³⁸ Гардзіенка Н., Юрэвіч Л. Рада БНР (1982—1997): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мн.: Кнігазбор, 2015. 224 с.

Использованные неопубликованные и опубликованные источники могут быть разделены на категории документальных и нарративных. В зависимости от происхождения, документальные источники условно разделяются на три группы: государственные, общественно-политических организаций и церковные. К *документальным* следует отнести законодательные, актовые, распорядительные, протокольные, отчетно-информационные источники, а также материалы официальной переписки. К *нарративным* источникам относится мемуарная литература, дневники, эпистолярные тексты и материалы периодической печати.

Отдельные аспекты религиозной жизни послевоенной белорусской эмиграции отражены в воспоминаниях архиепископа Афанасия (Мартоса)³⁹, архиепископа Юрия (Рыжего)⁴⁰, епископа Павла (Мелетьева)⁴¹, протоиерея Виктора Войтенко-Василевского⁴², протоиерея Михаила Искрицкого⁴³, белорусских общественно-политических деятелей А. Виницкого⁴⁴, Л. Голяка⁴⁵, К. Мерляка⁴⁶, Б. Ф. Данилюка⁴⁷ и др. Взаимодействие белорусского епископата в диаспоре с белорусским антисоветским вооруженным формированием БЦР отражает дневник К. Езовитова⁴⁸. Проблематика организации белорусской церковной жизни за пределами отечества отражена в переписке президента Рады БНР Н. Абрамчика с премьер-министром БНР Е. Кохановским⁴⁹, протопресвитера Николая Лапицкого с известными церковными и общественными деятелями⁵⁰.

Высокой значимостью для настоящего исследования обладают церковные периодические издания белорусских религиозных организаций в диаспоре (журналы «Беларускі Царкоўны Голас», «Праваслаўны беларус», «Голас Царквы», «Царкоўны Светач», «Царкоўны пасланец», «Сіла веры», «Бюлетэнь Беларускага Праваслаўнага Брацтва й Сястрыцтва Жыровіцкае Божае Маці ў Вялікабрытаніі», «Праваслаўным шляхам» и др.) и белорусских зарубежных общественных организаций (журналы «Звіняць званы Святой Сафіі», «Беларуская думка», «Інфармацыйны бюлетэнь Саюзу Беларусаў у Бэльгіі», газеты «Бацькаўшчына», «Беларус», «Беларускі голас», «The Byelorussian Times» и др.).

³⁹ Апанас, архіепіскап. На ніве Хрыстовай: у пяцідзсятыя ўгодкі святарства. 1928—1978. Успаміны. Нью-Ёрк—Менск—Варшава, 2005. 192 с.

⁴⁰ Юры (Рыжы), архіепіскап. Мой крыж: успаміны і разважанні. Асінінг, 2003. 112 с.

⁴¹ Павел, епіскап. Путь моего служения. Воспоминания о пережитом в Советском Союзе // Россия и Вселенская Церковь. 1962. № 4 (57). С. 19—26.

⁴² Войтанка В. На шляху да аўтакефаліі // Царкоўны пасланец. 2000. № 1/49/59. С. 9—11.

⁴³ Іскрыцкі М. З майго жыцця Мітрафорнага Протаярэя Міхаіла Іскрыцкага. Б. м.: Выдавецтва Б.В.Р, б.г. 79 с.

⁴⁴ Вініцкі А. Матар'ялы да гісторыі беларускай эміграцыі ў Нямеччыне ў 1939—1951 гадах: у 3 ч. Лос Анжэлес, 1968. Ч. 2: Рэлігійныя арганізацыі. 109 с.

⁴⁵ Галяк Л. Успаміны: у 2 кн. Б. м.: Летэпіс, 1983. Кн. II. 166 с.

⁴⁶ Мерляк К. Дзейнасць Кастуся Мерляка на эміграцыі. Праніклінасць і практычны падыход. Нью-Ёрк, 1992. 476 с.

⁴⁷ Данилюк Б. Успаміны // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі і Мастацтва. 2010. № 33. С. 413—455.

⁴⁸ Езавітаў Кастусь. Дзёнік (1944—1945) // Запісы Беларускага Інстытуту Навукі і Мастацтва. 2013. № 36. С. 234—243.

⁴⁹ Гардзіенка Н., Юрэвіч Л. Рада БНР (1947—1970): Падзеі. Дакументы. Асобы. Мн.: Кнігазбор, 2013. 648 с.

⁵⁰ Лапіцкі М. У служэнні Богу і Беларусі. Нью-Ёрк—Варшава: БІНІМ, ІСПАН, 2005. 672 с.

Использованная источниковая база характеризуется высокой репрезентативностью, что позволяет осуществить научное изучение всех аспектов истории церковной жизни белорусской диаспоры в 1944—1991 гг., заявленных при формулировании проблематики диссертации.

Объектом исследования является религиозная жизнь послевоенной белорусской диаспоры в Европе, Северной Америке и Австралии.

Предметом исследования выступают белорусские церковные структуры православного исповедания послевоенного периода в диаспоре, специфика их организации, основные направления деятельности, юрисдикционные противоречия и расколы.

Целью исследования является систематическое рассмотрение проблематики организации церковной жизни послевоенной белорусской диаспоры в 1944—1991 гг., а также характерных для нее юрисдикционных противоречий и расколов.

В соответствии с поставленной целью сформулированы следующие **задачи** исследования:

1. описать процесс образования, становления, упразднения и попытки восстановления Белорусской митрополии в диаспоре;
2. систематически изложить особенности организации и деятельности Белорусской Автокефальной Православной Церкви;
3. рассмотреть историю формирования белорусских приходов и церковных структур в юрисдикции Константинопольского Патриархата;
4. изложить историю возникновения альтернативной Белорусской Автокефальной Православной Церкви юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского);
5. описать процесс возникновения и развития маргинальных белорусских православно-католических религиозных сообществ в диаспоре;
6. проанализировать специфику политической, общественной, идеологической, мемориальной и издательской деятельности белорусских религиозных организаций православного исповеданий в диаспоре.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1944—1991 гг. *Нижняя* временная граница ориентирована на период массового отъезда в Западную Европу епископата, духовенства и мирян Белорусской митрополии. *Верхний* хронологический рубеж связан с прекращением существования Советского Союза и провозглашением государственного суверенитета Республики Беларусь, повлекших радикальные перемены во взаимоотношениях белорусского государства с белорусской диаспорой, начало новой «волны» эмиграции белорусов в страны западного мира и нового этапа в истории белорусского зарубежья.

Географические рамки диссертационного исследования охватывают страны, на территории которых возникли белорусские церковные общины православного исповедания (Германию, Великобританию, Бельгию, США, Канаду и Австралию).

Научная новизна исследования определяется первым комплексным изучением проблематики религиозной жизни послевоенной белорусской диаспоры, основание которого составляют материалы 13 отечественных и зарубежных архивов (Беларуси, Украины, Литвы, Великобритании, Германии, Канады и США). Впервые системно рассмотрены предпосылки возникновения, основные этапы развития, обстоятельства упразднения и попытки восстановления Белорусской митрополии в диаспоре. Выявлена роль белорусских общественно-политических организаций в развитии процесса послевоенного церковного разделения в среде белорусских эмигрантов. Установлено определяющее влияние Рады БНР на формирование структуры БАПЦ и руководства БЦР на возникновение белорусских приходов Константинопольского Патриархата. Охарактеризовано положение Белорусской митрополии в составе РПЦЗ и определены причины ее упразднения. Проанализированы система организации, основные принципы управления и межправославные взаимоотношения БАПЦ. Описан процесс становления белорусских приходов различных церковных юрисдикций на территории Германии, Великобритании, Бельгии, США, Канады и Австралии. Рассмотрена деятельность братств и сестричеств, монастыря и образовательных организаций БАПЦ. Реконструирована последовательность действий сторонников БЦР по учреждению белорусской епархиальной структуры в юрисдикции Константинопольского Патриархата. Изучена история возникновения и развития альтернативной БАПЦ юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского), а также маргинальных белорусских православно-католических сообществ. Дана оценка степени вовлеченности белорусских религиозных организаций православного исповедания в деятельность белорусских общественно-политических организаций и антисоветские политические проекты. Отражены основные направления деятельности рассматриваемых религиозных сообществ по белорусизации православной литургической традиции, развитию белорусской национальной идеологии, мемориализации памяти о соотечественниках и изданию белорусскоязычной литературы.

Теоретическая значимость работы заключается в постановке и последовательном решении научной проблемы, касающейся всестороннего рассмотрения истории развития и специфики организации церковной жизни белорусской диаспоры в странах западного мира после окончания Второй мировой войны, а также возникавших в процессе этой организации юрисдикционных противоречий и расколов. На основании обобщения информации, отраженной в широком комплексе опубликованных и неопубликованных источников, проведено комплексное исследование изучаемой проблематики. Заложенный в основание

исследования системный подход позволил определить место белорусских церковных юрисдикций в системе межправославных отношений середины — второй половины XX в. Сформулированные в диссертации теоретические выводы обеспечивают приращение знаний в области конфессиональной истории и истории славянских диаспор новейшего периода.

Практическая значимость. Результаты диссертационного исследования могут использоваться при подготовке обобщающих работ по истории Русской Православной Церкви, межправославных отношений, белорусской диаспоры, церковных расколов и разделений в XX в., при разработке учебных программ и учебно-методических комплексов для использования в системах высшего богословского и светского образования, в процессе реализации государственной религиозной политики, в рамках церковной миссионерской и противораскольнической деятельности, при подготовке публицистических материалов и тематических публикаций в средствах массовой информации.

Методология исследования определяется спецификой избранной цели и поставленными задачами. Проведение диссертационного исследования осуществлялось с ориентацией на важнейшие *общенаучные принципы*. Принцип *объективности* предполагает рассмотрение действительности в контексте присущей ей полноты закономерностей и всей совокупности фактов. В основании принципа *всесторонности* лежит представление о всеобщей связи всех явлений действительности. Для принципа *конкретности* характерно рассмотрение вещи, явления или образуемых ими систем в полноте и взаимосвязи присущих им характеристик, условий и обстоятельств существования, а также особенностей реализации взаимосвязи общего и частного. Принцип *историзма* предполагает восприятие действительности как реальности, пребывающей в процессе целостного и непрерывного временного развития.

В основание исследования заложены такие *общенаучные методы и приемы* исследования, как анализ, синтез, абстрагирование, идеализация, обобщение, индукция, дедукция, сравнение, аналогия и системный подход. *Метод анализа* предполагает проведение логической операции декомпозиции (разделение целого на части) предмета исследования с последующим определением главных и второстепенных элементов. *Метод синтеза* основан на обобщении и сведении в единое целое составных элементов предмета исследования. *Метод абстрагирования* ориентирован на выявление таких характеристик предмета исследования, которые определяют его сущность. *Идеализация* представляет собой формирование представления о наличии в предмете исследования идеальных свойств, позволяющих рассматривать его в качестве идеального образа. *Метод индукции* является логической операцией, ориентированной на восхождение от частного к общему, на выведение абстрактных понятий (сущности исторических явлений) из конкретных данных (исторических феноменов).

Метод дедукции представляет собой нисхождение от общего к частному, то есть выявление конкретных проявлений исторических феноменов из сущности исторических явлений. *Метод сравнения* заключается в выявлении тождеств и различий между историческими феноменами или явлениями. *Метод аналогии* направлен на выявление сходств и различий между сравниваемыми историческими явлениями или процессами, в основании которого лежит представление о наличии между ними сходств и различий в других признаках. *Системный подход* предполагает рассмотрение предмета исследования как системы, характеризуемой целостностью и сложностью взаимосвязей образующих ее элементов.

Раскрытию темы исследования способствовала обращенность к *специально-научным методам*. В частности, применение *историко-генетического метода* позволило осуществить последовательное рассмотрение проблематики становления, развития и деятельности белорусских диаспоральных религиозных организаций православного исповедания в процессе их исторического развития. *Историко-сравнительный метод* способствовал выявлению особенностей религиозной, политической, общественной, мемориальной, издательской деятельности рассматриваемых церковных сообществ. Обращение к *структурному методу* позволило провести анализ изучения белорусских религиозных организаций в диаспоре на основании выявления в них устойчивых внутрисистемных связей. Использование *историко-системного метода* позволило провести оценку изучаемых церковных сообществ как систем, обладающих совокупностью взаимосвязанных элементов, спецификой отношений между этими элементами и особенностями взаимодействия системы с внешней средой. Применение *проблемно-хронологического метода* предполагало выделение в предмете исследования более узких научных проблем с последующим изучением их в хронологической последовательности. Такими более узкими проблемами исследования стали история становления белорусских религиозных организаций в диаспоре, характерной для них системы управления, приходов, развитие межправославных контактов, политической, общественной, идеологической, мемориальной, издательской деятельности и т. д. Обращение к *синхронному методу* позволило провести параллельное изучение различных направлений деятельности белорусских церковных сообществ в рассеянии. Применение *диасинхронного метода* способствовало выявлению особенностей этой деятельности посредством сопоставления выявленных показателей. Реализации поставленной цели исследования способствовало обращение к *биографическому методу*, направленному на определение мотивов и причин изучаемых явлений посредством обращения к биографии исторических персоналий. Выбор данного метода обусловлен тем обстоятельством, что нередко формирование рассматриваемых религиозных сообществ не имело объективных предпосылок в религиозной жизни белорусской диаспоры и явилось результатом развития личной инициативы их основателей. В процессе подготовки диссертации

использовались специальные методы анализа исторических источников. Применение *метода информативно-целевого анализа текстов* предполагало выявление смысловой структуры источника и оценку ее соотнесенности с изначальным замыслом автора. Данный подход включал рассмотрение специфики отражения в тексте проблемной ситуации, вызвавшей потребность в написании текста. Важной составляющей применения означенного метода является определение цели и мотивов, побудивших автора к созданию текста. *Метод источниковедческого анализа* позволил обеспечить широкое раскрытие информационных возможностей источников посредством выявления исторических обстоятельств их возникновения, определения авторства, анализа содержания, рассмотрения истории текста и соотношения его редакций, особенностей использования и интерпретации. Применение *метода источниковедческого синтеза* позволило произвести обобщение результатов анализа различных аспектов структуры и содержания исторических источников. Результатом данного обобщения является целостное рассмотрение источников как явлений культуры своего времени или как уникальных феноменов отдельной социокультурной общности. Использование *статистического метода* позволило проанализировать числовые показатели результатов издательской деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре.

Включение в арсенал исследовательских средств вышеозначенных принципов и методов исследования позволило сформировать методологическую стратегию, обусловившую базовые основания для подготовки настоящего исследования. Ориентация на избранные общенаучные принципы, общенаучные и специально-научные методы исследования предполагала последовательное и логически завершенное изложение материала, недопущение субъективных оценок, формирование научно обоснованных выводов и концептуальных положений.

Структура и объем диссертации. Диссертация включает введение, 6 глав, заключение, список сокращений, список источников и литературы (составляет 2265 позиций, а также 39 авторских публикаций), 32 приложений. Общий объем диссертации составляет 604 страницы, среди которых основной текст занимает 388 страниц, библиографический список — 136 страниц, приложения — 74 страницы.

Положения диссертационного исследования, выносимые на защиту:

1. Возникновение Белорусской митрополии как православной церковно-административной структуры стало следствием геополитических изменений периода Второй мировой войны. В процессе своего становления митрополия прошла четыре этапа: а) период координации деятельности Православной Церкви на новоприсоединенных территориях Западной Белоруссии и Западной Украины экзархом Московской Патриархии (17 октября 1939 г. — 26 октября 1940 г.); б) период деятельности на означенных территориях Западного экзархата Русской Православной Церкви (26 октября 1940 — 15 июля 1941 гг.); в) период

противостояния между экзархом Московской Патриархии и Первоиерархом Православной Церкви в Польше за право руководства церковной жизнью на белорусских землях) (15 июля — 3 октября 1941 г.); г) период функционирования самоуправляемой Белорусской митрополии в условиях немецкой оккупации (3 октября 1941 — июнь 1944 гг.). Для последнего периода характерно развитие структуры митрополии и тенденций к усвоению ею автокефального статуса. Предпосылки белорусского церковного сепаратизма коренились как в специфике религиозной политики оккупационной власти, так и в мировоззренческих особенностях православного духовенства, сформировавшегося в условиях межвоенной Польши. Поскольку подготовленный Константинопольской Патриархией в 1924 г. Томос об автокефалии Православной Церкви в Польше в одностороннем порядке объявлял дезавуированными решения Константинопольского Собора 1686 г. о переходе Киевской митрополии в юрисдикцию Московского Патриархата, бывшие клирики польской церковной юрисдикции выстраивали свои представления о канонической подчиненности белорусских земель в соответствии с этим нарративом. Вопреки оказывавшемуся давлению, иерархи Белорусской митрополии не пошли на антиканоничное самопровозглашение автокефалии. Формально усвоив митрополии наименование «автокефальной», они приняли уставной документ, оговаривавший возможность провозглашения полной церковной независимости только после межправославного согласования вопроса (в том числе и с кириархальной Церковью). При этом Первоиерарх БПЦ митрополит Пантелеимон на протяжении всего периода оккупации не отрекался от полномочий экзарха Московской Патриархии, что свидетельствует о сохранении Белорусской митрополией канонической связи с Русской Православной Церковью.

2. На завершающем этапе Второй мировой войны (июнь 1944 — май 1945 гг.) белорусский епископат проживал в Германии, продолжая деятельность административных структур Белорусской митрополии. В силу своей антисоветской позиции белорусские иерархи поддерживали деятельность коллаборационных организаций и вооруженных формирований (Комитета освобождения народов России, Белорусской краевой обороны и Казачьего Стана). Особенности идеологической ориентации архиереев Белорусской митрополии (антикоммунизм, критика советской религиозной политики и осуждение избрания Патриарха Сергия (Страгородского)), во многом обусловили их сближение с РПЦЗ. Данное обстоятельство, а также массовый переход белорусских клириков в русскую зарубежную церковную юрисдикцию, предопределили вхождение белорусских архиереев в состав РПЦЗ (1946 г.). Вопреки их желанию, условия присоединения не предполагали сохранение структуры Белорусской митрополии. Произошедшее вызвало резкую критику со стороны белорусских политических и общественных организаций, рассматривавших церковную независимость в качестве важнейшего атрибута суверенного национального государства, построение которого

виделось конечной задачей реализации белорусской национальной идеи. Последующая история церковной жизни белорусской диаспоры выстраивалась вокруг стремления заинтересованных кругов возродить независимую Белорусскую митрополию. Следствием реализации этих устремлений стало возникновение нескольких белорусских церковных юрисдикций в эмиграции.

3. Первую попытку возрождения Белорусской митрополии предприняли представители белорусских общественных организаций Белорусский Центральный Благотворительный Комитет и Белорусский Национальный Комитет, в 1947—1948 гг. проводившие переговоры с архиереями РПЦЗ и Польской Православной Церкви в диаспоре относительно оказания содействия в возрождении структуры и иерархии митрополии. Итогом переговоров стало согласие иерарха УАПЦ епископа Сергия (Охотенко) временно возглавить процесс возрождения белорусской церковной структуры. Принятие решения о восстановлении митрополии и усвоении ей наименования БАПЦ произошло 5 июня 1948 г. на Церковном Соборе в Констанце. В 1948—1949 гг. политическое руководство Рады БНР, позиционировавшееся в качестве ведущего белорусского представительства в изгнании, осуществляло формирование структуры, органов управления, приходов и кадровые назначения в БАПЦ. Следуя пожеланиям Рады, в кон. 1949 г. руководство УАПЦ позволило епископу Сергию перейти в белорусскую церковную юрисдикцию и оказало содействие в рукоположении второго иерарха БАПЦ — епископа Василия (Томащика). Постановлением первой сессии Собора епископов БАПЦ от 20 декабря 1949 г. епископ Сергей избирался Первоиерархом и администратором БАПЦ в Австралии, а епископ Василий — секретарем Собора епископов и администратором БАПЦ в США, Канаде и Европе.

4. Развитие процесса формирования БАПЦ, повлекшего за собой церковный раскол белорусской диаспоры, побудило Первоиерарха РПЦЗ митрополита Анастасия (Грибановского) в ноябре 1949 г. пересмотреть сложившееся отношение к вопросу существования Белорусской митрополии в диаспоре и заявить о ее включенности в структуру Русской Зарубежной Церкви. Данное решение не привело к ликвидации БАПЦ, но на непродолжительное время возродило к жизни белорусскую церковную структуру. На протяжении 1949—1950 гг. Первоиерархом автономной Белорусской митрополии РПЦЗ являлся митрополит Пантелеимон (Рожновский), в 1950 г. ее руководителем стал Местоблюститель Митрополичьего Престола архиепископ Венедикт (Бобковский), а в 1951 г. Местоблюститель архиепископ Филофей (Нарко). Вступив в переговоры с представителями БЦР, являвшейся вторым альтернативным белорусским правительством в изгнании, он принял их предложение возглавить белорусскую церковную структуру в составе Константинопольского Патриархата. Пытаясь разрешить данный вопрос каноническим способом, архиепископ Филофей направил соответствующее обращение к

Первоиерарху РПЦЗ. Ответом стало решение Архиерейского Собора РПЦЗ от 19 ноября 1956 г. об упразднении автономной Белорусской митрополии ввиду нецелесообразности ее существования. Вплоть до сер. 1960-х гг. архиепископ Филофей проводил негласные переговоры с представителями белорусской диаспоры о возможной смене церковной юрисдикции, сохраняя статус Местоблюстителя Митрополичьего Престола. Вопреки ожиданиям сторонников БЦР, владыка в конечном итоге отказался от выхода из РПЦЗ.

5. Позиционирование БАПЦ в качестве преемницы Белорусской митрополии в диаспоре обусловило употребление ею на протяжении 1948—1972 гг. Устава БПЦ редакции 1944 г., предусматривавшего широкие полномочия епископата в сфере высшего и епархиального управления. Органом высшего церковного управления определялся Собор епископов, его исполнительным органом Священный Синод, а периодически созываемым совещательным органом Всебелорусский Церковный Собор. Однако на протяжении первых двух десятилетий существования БАПЦ ни один из этих органов не функционировал по причине затяжного конфликта между архиепископами Сергием (Охотенко) и Василием (Томашиком), вызванного разногласиями в вопросе избрания новых кандидатов на архиерейское служение. Не способствовало преодолению конфликта и произошедшее в 1968 г. рукоположение епископов Андрея (Крита) и Николая (Мацукевича), каждый из которых являлся ставленником одного из участников конфликта. Многолетнее внутреннее напряжение во взаимоотношениях архиереев предопределило нереализованность изначально принятой установки относительно надления архиепископа Сергия титулом митрополита после появления в БАПЦ третьего иерарха. Произошедшее в 1972 г. избрание архиепископа Андрея на должность Первоиерарха сопровождалось возведением его в сан митрополита и приданием БАПЦ статуса митрополии. Принятый тогда же новый уставной документ БАПЦ предусматривал иную систему организации администрирования, при которой высшим органом церковного управления определялся Собор БАПЦ, а полномочия Собора епископов ограничивались сферой рассмотрения вопросов вероучительного, канонического и литургического характера. Вместо упраздненного Священного Синода учреждалась Рада БАПЦ, а исполнительным органом Собора БАПЦ, Собора епископов и Рады БАПЦ определялась Консистория БАПЦ. Проведенные преобразования заметным образом усиливали роль мирян в вопросах церковного управления, существенно сокращая полномочия епископата и клира. Следствием неприятия новых принципов организации церковного управления стал начавшийся в 1980 г. конфликт сторонников сильной иерархической власти и приверженцев принципов коллегиальности, приведший спустя четыре года к расколу БАПЦ.

6. Процесс развития епархиальных структур БАПЦ протекал в четыре этапа: а) Период становления системы епархиального управления (1949—1974), для которого являлось

характерным деятельностью администрации БАПЦ в Австралии (1949—1953), администрации БАПЦ в США, Канаде и Европе (1949—1960), Викариального управления БАПЦ в Великобритании (1950—1965), Рады БАПЦ в Великобритании (с 1965 г.) и Церковного комитета БАПЦ в Бельгии (с 1954 г.); б) Период распределения управления приходами между иерархами БАПЦ по территориальному принципу (1974—1978). Для этого периода являлось характерным распространение административных полномочий митрополита Андрея (Крита) на США и Австралию, а архиепископа Николая (Мацукевича) на Канаду, Великобританию и Бельгию; в) Период деятельности епархий, образованных в границах прежнего распределения управления между иерархами БАПЦ (1978—1980). Для этого периода являлось характерным учреждение и деятельность Американской епархии БАПЦ в пределах США и Австралии, возглавляемой митрополитом Андреем, и Европейской епархии БАПЦ в пределах Канады и Великобритании, возглавляемой архиепископом Николаем; г) Период внутреннего кризиса и раскола БАПЦ (с 1980 г.), отмеченный принятием американских приходов в состав Европейской епархии, конфликтом в связи с отстранением архиепископа Николая и расколом БАПЦ на две церковные структуры, лишённые системы епархиального управления. В период от начала массового переселения белорусов из лагерей для перемещённых лиц в страны западного мира до раскола БАПЦ (1949—1984) произошло образование 19 приходов (к 1984 г. прекратили существование 3 прихода). После раскола 1984 г. в составе БАПЦ(И) пребывало 11 приходов, а в составе БАПЦ(Н) 8 приходов, церковных общин и миссий.

7. Положение БАПЦ в системе межправославных отношений определялось отсутствием признания ее автокефального статуса со стороны Поместных Православных Церквей. Поскольку самопровозглашение полной церковной независимости является грубым каноническим нарушением, автоматически определяющим схизматический статус предпринявшей этот шаг церковной структуры, на протяжении всего рассматриваемого периода Поместные Православные Церкви воздерживались от признания БАПЦ. Однако в 1950-е — нач. 1960-х гг. отдельные иерархи Константинопольского Патриархата по личной инициативе вступали в евхаристическое общение с иерархами и клириками БАПЦ, тем самым осуществляя частичную легитимацию неканонического белорусского религиозного сообщества. В 1962 г. Священный Синод Константинопольского Патриархата принял специальное решение, декларировавшее неканоничность БАПЦ и недействительность всех совершаемых ею таинств. Данное решение явилось реакцией на активное участие Первоиерарха БАПЦ архиепископа Сергия (Охотенко) в расколе греческой Австралийской архиепископии. После произошедшего в 1972 г. избрания Первоиерархом митрополита Андрея (Крита) взаимоотношения с Вселенской Патриархией нормализовались. Признаком этого стало регулярное направление руководителю БАПЦ праздничных поздравлений от Патриархов Константинопольского, Александрийского,

Антиохийского, Иерусалимского и некоторых иерархов возглавляемых ими Поместных Церквей. Получение поздравлений давало основания БАПЦ позиционировать себя частью православного мира, что в реальности не являлось возможным без установления полного канонического и евхаристического общения со всеми Поместными Православными Церквями. Однако БАПЦ имела такое общение только с неканоничными религиозными сообществами: различными группами украинских автокефалистов (УАПЦ, УГПЦК, УПЦ в США, УАПЦ в США и диаспоре, УАПЦ в Австралии, митрополичьей епархией УАПЦ в Австралии и Новой Зеландии), неканоничной Свободной Сербской Православной Церковью и непризнанным автономным Казачьим православным деканатом.

8. Возникновение в юрисдикции Константинопольского Патриархата белорусских приходов, ориентированных на возрождение Белорусской митрополии в диаспоре, явилось следствием реализации стратегии религиозной политики БЦР. Первоначально поддержав переход белорусских иерархов в РПЦЗ, президент БЦР Р. Островский к нач. 1948 г. пересмотрел свое отношение к этому вопросу и отметил важность обретения белорусской автокефалии каноническим способом. Конкурентное противостояние с Радой БНР, курировавшей проект возрождения Белорусской митрополии в виде БАПЦ, побудило руководство БЦР к поиску альтернативной позиции в церковном вопросе. Именуя Константинопольский Патриархат кириархальной Церковью белорусского народа, функционеры БЦР в 1950 г. добились включения новообразованного белорусского прихода в Саут-Ривере (Нью-Джерси, США) в состав Греческой православной архиепископии Америки (ГПАА). Уже в 1951 г. архиепископ Северной и Южной Америки Михаил (Константинидис) поддержал концепцию БЦР относительно развития белорусской церковной структуры в диаспоре. На протяжении 1950—1958 гг. координацию деятельности по формированию Белорусской митрополии Константинопольского Патриархата осуществлял Белорусский Православный Церковный Комитет в Америке, в 1958—1970 гг. Церковный Совет Белорусской Православной Церкви, а с 1970 г. Белорусский Совет Православных Церквей в Северной Америке. В 1971 г. Синод Вселенской Патриархии принял решение о предоставлении белорусам диаспоры права избрания кандидата на епископское рукоположение для последующего возглавления белорусской епархиальной структуры. Однако поиск подходящих кандидатов на архиерейское служение не увенчался успехом, что обусловило нерезультативность планов БЦР по формированию Белорусской митрополии Константинопольского Патриархата. Единственным следствием реализации этой инициативы стало формирование 10 белорусских приходов греческой церковной юрисдикции.

9. Альтернативным способом возрождения Белорусской митрополии в диаспоре стало произошедшее в 1959 г. формирование БАПЦ юрисдикции архиепископа Минского и всея

Беларуси Владимира (Финьковского). Наиболее очевидным мотивом возникновения данной религиозной организации стали личные амбиции ее руководителя, отмечавшиеся современниками и явственно проявлявшиеся в его действиях. Будучи клириком Американской архиепископии Константинопольского Патриархата, он принял архиерейское рукоположение от иерархов УАПЦ(Соборноправной) и спровоцировал раскол в белорусских приходах Чикаго и Манчестера. Поскольку возникновение БАПЦ(В) не имело объективных предпосылок в церковной жизни белорусской диаспоры, она не встретила широкой поддержки верующих и прекратила свое существование в 1972 г.

10. Попыткой создания независимой белорусской церковной структуры в диаспоре ознаменована деятельность самопровозглашенных патриархов Петра (Журавецкого) и Владислава Рыжего-Рыского. Характерной особенностью их подхода к разрешению данного вопроса являлась ориентация на преодоление многовековых межконфессиональных противоречий в рамках нового белорусского религиозного сообщества. Закладывая национальный принцип в основание церковного единства, они призывали белорусских православных и католиков объединиться вокруг национальной Церкви, каковой последовательно объявлялись «Белорусская Католическая Субожня» (1960), «Белорусская Христианская Православно-Католическая Субожня» (1960—1966), «Православно-Католический Белорусский Патриархат святого апостола Андрея Первозванного» (1966—1972), Белорусская Автокефальная Православная (Народная) Церковь в составе Американского Всемирного Патриархата (Белорусского Патриархата) (с 1972 г.). Преемство рукоположений иерархов этих групп восходило к старокатолическим и православным схизматическим юрисдикциям. Практически не имея влияния на белорусскую диаспору, руководители означенных белорусских маргинальных сообществ оставили значимый след в новейшей истории американской религиозной жизни, рукоположив ряд неканоничных иерархов для служения в неканоничных сообществах, ассоциированных с римо-католической, старокатолической и православной церковной традицией.

11. Деятельность рассмотренных белорусских религиозных организаций в диаспоре характеризовалась проявлением политической, общественной, идеологической, белорусизаторской, мемориальной и издательской активности. На протяжении второй пол. 1940-х — нач. 1990-х гг. духовенство БАПЦ всемерно поддерживало политический курс Рады БНР, принимая активное участие в работе организации и выступая в качестве ее официальных представителей. Аналогичным образом клирики белорусских приходов Константинопольского Патриархата осуществляли тесное взаимодействие с БЦР, входили в состав организации и принимали офицерские звания Белорусской краевой обороны (военизированного формирования БЦР). Традиционно священнослужители названных церковных юрисдикций отмечали

годовщины знаковых событий истории белорусского национального движения совершением особых богослужений. Другим проявлением политической активности белорусских иерархов и клириков явилась традиция ежегодного посещения Конгресса США по случаю годовщин провозглашения независимости БНР, предполагавшая открытие парламентских заседаний произнесением молитвы за Беларусь и встречи с представителями американских политических элит. Проведение этих мероприятий осуществлялось в рамках реализации американской внешнеполитической доктрины «отбрасывания коммунизма». При этом представители БАПЦ допускались к посещению верхней и нижней палат парламента, а делегации белорусских приходов ГПАА допускались к посещению лишь только нижней палаты. Другими формами политической активности белорусских священнослужителей явились поддержка советских диссидентов и подписание резолюций антисоветского характера. Кроме того, с нач. 1960-х гг. БАПЦ принимала регулярное участие мероприятиях «неделя поработанных народов», направленных на демонстрацию осуждения советского политического строя и проводимых в рамках реализации государственной программы США. Политическая ориентация белорусских священнослужителей определяла специфику их сотрудничества с белорусскими общественными организациями. Иерархи и клирики БАПЦ развивали взаимодействие с организациями, поддерживавшими Раду БНР, а клирики белорусских приходов Константинопольского Патриархата с организациями, ориентированными на БЦР. Формами взаимодействия священнослужителей с общественными организациями стали вхождение в их состав, участие в проводимых мероприятиях и подписание итоговых резолюций. Идеологическая деятельность БАПЦ и частично белорусских приходов Константинопольского Патриархата отмечена проведением юбилейных мероприятий, ориентированных на развитие и укрепление национального самосознания белорусов диаспоры. Концепция данных мероприятий предполагала конструирование новой исторической парадигмы, утверждавшей радикальную отличность исторического пути белорусов от других восточнославянских народов и якобы многовековое народное стремление к обретению белорусской автокефалии. Наибольшую активность в сфере белорусизации литургической традиции проявила БАПЦ, представители которой осуществили перевод на белорусский язык всех наиболее часто употребляемых богослужебных тестов и переложение их на белорусские народные музыкальные мотивы. Белорусские приходы Константинопольского Патриархата проявили меньшую переводческую активность, поскольку предпочитали придерживаться традиции совершения богослужений на церковно-славянском языке. В рамках своих литургических экспериментов патриарх В. Рыжий-Рыский перевел на белорусский и английский языки латинскую мессу. Ориентацией на укрепление национального самосознания соотечественников мотивировалась деятельность религиозных сообществ по созданию символических мест белорусской национальной памяти,

что нашло выражение в организации белорусских кладбищ и сооружении памятных мемориалов. Наибольшую результативность в этой сфере продемонстрировала БАПЦ, организовавшая 3 кладбища и открывшая 3 мемориала. Белорусские приходы Константинопольского Патриархата содействовали открытию 1 кладбища и 1 мемориала. В сфере издательской деятельности БАПЦ также занимала лидирующие позиции, осуществив выпуск более 67% образцов всей печатной продукции белорусских религиозных организаций. Полученные результаты позволяют констатировать наибольшую активность и результативность БАПЦ в рассмотренных направлениях деятельности, направленных на воплощение принципов белорусской национальной идеи.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Высокая степень достоверности результатов проведенного исследования определяется обстоятельным анализом историографии проблемы, привлечением широкой источниковой базы, ориентацией на важнейшие общенаучные принципы и приемы исследования, а также опорой на специально-научные методы исследования. Основные положения и выводы диссертации представлены 39 научных публикациях, среди которых 17 — в научных журналах, включенных в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований ВАК Российской Федерации и ВАК Республики Беларусь (10 статей — из списка ВАК РФ и 7 статей из списка ВАК РБ). Общий объем статей, опубликованных в журналах из списка ВАК РФ и ВАК РБ, составляет 20,78 п. л. (13,26 п. л. — в журналах из списка ВАК РФ и 7,52 п. л. — в журналах из списка ВАК РБ). В научных журналах, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий для опубликования результатов диссертационных исследований соискателей церковных ученых степеней, опубликовано 6 статей, общий объем которых составляет 7,22 п. л. В зарубежном научном журнале опубликована 1 статья (1,26 п. л.), в научно-справочном издании (энциклопедии) — 2 статьи (0,36 п. л.), в сборниках научных статей и материалов научных конференций — 11 статей (3,95 п. л.), в прочих изданиях — 2 статьи (0,76 п. л.). Общий объем публикаций по теме исследования составляет 34,33 п. л. Отдельные результаты и выводы исследования представлены в докладах, озвученных на 34 международных и республиканских научных конференциях.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень разработанности проблемы, определяются объект и предмет, цель и задачи, хронологические и географические рамки, дается оценка научной новизне, теоретической и практической значимости, методологии и источниковой базе исследования, формулируются выносимые на

защиту положения, сообщается информация о степени достоверности и апробации результатов исследования, структуре и объеме диссертации.

Первая глава диссертации посвящена рассмотрению истории развития, упразднения и попыток восстановления Белорусской митрополии в диаспоре в 1944—1956 гг. В *первом параграфе* представлен обзор предпосылок возникновения и истории развития Белорусской митрополии в период Второй мировой войны и немецкой оккупации Беларуси. Определяются этапы становления белорусской церковной административной структуры в 1939—1944 гг., характеризуется ее канонический статус и состояние накануне массовой эмиграции духовенства и мирян на территорию Западной Европы. Во *втором параграфе* рассматривается положение Белорусской митрополии в диаспоре на завершающем этапе Второй мировой войны, особенности ее организации, религиозной деятельности, взаимодействия с антисоветскими политическими силами и вооруженными формированиями. В *третьем параграфе* представлен обзор состояния Белорусской митрополии после окончания Второй мировой войны (1945—1946), рассмотрение важнейших событий и направлений ее деятельности, специфики взаимодействия с белорусскими общественно-политическими организациями и деятельности по организации белорусских приходов. В *четвертом параграфе* рассматривается история перехода белорусского епископата в юрисдикцию РПЦЗ, имевшего следствием официальное упразднение Белорусской митрополии в диаспоре. При этом освещается реакция белорусской общественности на произошедшее и положение белорусских иерархов после присоединения. В *пятом параграфе* предлагается обзор истории реализации проекта по восстановлению Белорусской митрополии, осуществленного Радой БНР и ориентированными на нее организациями. Результатом этих усилий стало возникновение неканоничной БАПЦ, сформированной под непосредственным контролем Рады БНР и при участии епископата УАПЦ. В *шестом параграфе* рассматривается история Белорусской митрополии РПЦЗ, формально образованной в 1949 г. для противодействия развитию белорусского автокефального раскола. Дается характеристика положению и статусу митрополии, а также описываются обстоятельства ее упразднения в 1956 г.

Вторая глава диссертации посвящена анализу специфики организации высшего и епархиального управления, межправославных взаимоотношений, приходской жизни, деятельности братских организаций, монастыря и образовательной деятельности БАПЦ в 1949—1991 гг. В *первом параграфе* рассматриваются принципы организации системы высшего церковного управления БАПЦ в 1949—1968 гг., основанные на положениях действовавшего уставного документа. Отмечается нереализованность большинства этих принципов по причине напряженных взаимоотношений между Первоиерархом и секретарем Собора епископов, обусловленных разностью позиций в вопросе расширения состава белорусской иерархии. Ана-

лизуется специфика организации высшего церковного управления после рукоположения новых епископов (1968 г.), избрания нового Первоиерарха и принятия нового уставного документа (1972 г.), описывается проблематика внутрицерковного кризиса и раскола БАПЦ в 1980-е гг. Во *втором параграфе* предлагается обзор истории межправославных взаимоотношений БАПЦ в 1949—1991 гг., отражающий специфику ее контактов с Поместными Православными Церквями и неканоничными религиозными сообществами. Подчеркивается определяющее влияние неканоничного статуса БАПЦ на ее маргинальное положение в православном мире. В *третьем параграфе* рассматриваются причины нереализованности инициативы распространения деятельности БАПЦ в пределах БССР в кон. 1980-х — нач. 1990-х гг. Отмечается прямая зависимость пассивности БАПЦ в этом вопросе от глубокого внутрицерковного кризиса, разделившего религиозную организацию в 1980-е гг. В *четвертом параграфе* анализируется система епархиального управления БАПЦ в 1949—1991 гг., специфика ее организации и функционирования, история формирования епархий и квазиепархиальных структур на европейском, американском и австралийском континентах. В *пятом параграфе* рассматривается история организации и деятельности приходов и церковных миссий БАПЦ в Великобритании, Бельгии, США, Канаде, Австралии. В *шестом параграфе* предлагается обзор деятельности братских организаций БАПЦ, представленных Жировичским православным братством, Белорусским православным братством и сестричеством Жировичской Божией Матери, Братством и сестричеством Святого Кирилла Туровского. В *седьмом параграфе* рассматривается безуспешная попытка организации монастыря БАПЦ, предпринятая в сер. 1960-х гг. Показывается специфика концепции данного проекта и отмечается низкий уровень развития монашеской жизни в БАПЦ. В *восьмом параграфе* дана характеристика образовательной деятельности БАПЦ, направленной на подготовку кадров духовенства. Констатируется нереализованность поставленной в кон. 1940-х гг. задачи открытия белорусского духовного учебного заведения.

Третья глава посвящена всестороннему рассмотрению истории организации белорусских приходов и церковных структур в юрисдикции Константинопольского Патриархата. В *первом параграфе* реконструируется история постановки вопроса об открытии первого белорусского прихода в составе украинской митрополии юрисдикции Константинопольского Патриархата. Делается вывод о нереализованности данной инициативы по причине неприемлемости условий, поставленных перед белорусами управляющим митрополией. Во *втором параграфе* рассматривается история организации и деятельности белорусских приходов Константинопольского Патриархата на территории США, Канады, Великобритании и Австралии, а также попытки представителей и сторонников Рады БНР воспрепятствовать развитию этих приходов. В *третьем параграфе* реконструируются основные этапы и

направления деятельности по организации белорусской епархиальной структуры Константинопольского Патриархата. На основании собранных данных делается вывод об определяющей роли руководства БЦР в формировании и попытках реализации проекта восстановления Белорусской митрополии, находящейся в греческой церковной юрисдикции. В *четвертом параграфе* рассматривается история деятельности Белорусского Совета православных церквей в Северной Америке и его взаимодействия с Белорусским экзархатом РПЦ.

Четвертая глава посвящена рассмотрению истории альтернативной Белорусской Автокефальной Православной Церкви юрисдикции архиепископа Владимира (Финьковского). В *первом параграфе* представлен биографический очерк основателя рассматриваемой религиозной организации, что позволяет выявить предпосылки возникновения БАПЦ(В) в особенностях характера и поведения названного священнослужителя. Во *втором параграфе* освещается история возникновения, развития и деятельности БАПЦ(В) в 1959—1972 гг. Делается вывод об отсутствии в религиозной жизни белорусской диаспоры объективных предпосылок к возникновению БАПЦ(В), что обусловило ее маргинальный характер.

Пятая глава посвящена рассмотрению деятельности маргинальных белорусских православно-католических религиозных сообществ в 1960—1991 гг. В *первом параграфе* представлен биографический очерк неканоничного патриарха Петра (Журавецкого), стоявшего у истоков возникновения ряда белорусских маргинальных квазиправославных сообществ. Во *втором параграфе* сообщаются биографические сведения неканоничного патриарха Владислава Рыжего-Рыского, также принимавшего активное участие в формировании альтернативных белорусских квазиправославных религиозных образований. В *третьем параграфе* предлагается рассмотрение истории т. н. Белорусской Христианской Православно-Католической Субожни, позиционировавшейся в качестве национальной Церкви белорусского народа. В *четвертом параграфе* рассматривается история Православно-Католического Белорусского Патриархата Святого Апостола Андрея Первозванного в составе Американской Православной Католической Церкви. В *пятом параграфе* описывается история возникновения и деятельности Белорусской Автокефальной Православной (Народной) Церкви в составе Американского Всемирного Патриархата.

Шестая глава посвящена анализу специфики политической, общественной, культурной, мемориальной и издательской деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре. В *первом параграфе* представлено рассмотрение политической активности БАПЦ и белорусских структур Константинопольского Патриархата. Формулируется вывод о высокой степени их вовлеченности в деятельность не только белорусских эмигрантских политических организаций (Рады БНР и БЦР), но и в антисоветские проекты американского правительства. Во *втором параграфе* рассматривается вопрос участия белорусских религиозных организаций в

деятельности белорусских эмигрантских общественных организаций. Делается вывод об активной вовлеченности представителей БАПЦ в работу общественных организаций, ориентированных на поддержку Рады БНР, а представителей белорусских структур Константинопольского Патриархата в работу организаций, ориентированных на линию БЦР. В *третьем параграфе* отмечается ведущая роль БАПЦ в процессе белорусизации православного богослужения и традиций церковного пения. В *четвертом параграфе* анализируется специфика проведения юбилейных мероприятий белорусскими религиозными организациями. Отмечается ключевая роль БАПЦ в популяризации концепции белорусской конфессиональной истории, отражающей основные положения белорусской национальной идеи, посредством проведения юбилейных мероприятий общецерковного масштаба. В *пятом параграфе* рассматривается мемориальная деятельность белорусских религиозных организаций, направленная на формирование символических мест исторической памяти белорусов диаспоры. На основании сопоставления практических результатов этой деятельности делается вывод о ведущей роли БАПЦ в мемориализации памяти о соотечественниках. В *шестом параграфе* представлен анализ издательской деятельности белорусских религиозных организаций в диаспоре. Проведенная обработка количественных показателей позволила сделать вывод о наибольшей активности БАПЦ в издательской сфере.

В **заключении** представлены итоги проведенного исследования. Возникновение Белорусской митрополии как фактически самоуправляемой церковно-административной структуры произошло в условиях Второй мировой войны и не являлось сопряженным с самопровозглашением автокефалии. Начиная с 1944 г. деятельность руководящих органов митрополии осуществлялась в эмиграции. После состоявшегося в 1946 г. перехода белорусских иерархов в состав РПЦЗ произошло упразднение Белорусской митрополии, что не нашло поддержки со стороны белорусских диаспоральных общественно-политических организаций. Последующая история церковной жизни белорусов рассеяния являлась тесно сопряженной с идеей возрождения независимой Белорусской митрополии в различных формах. При этом стратегия религиозной политики ведущих белорусских эмигрантских национальных представительств неизменно включала идею необходимости восстановления структуры Белорусской митрополии. Практическим результатом реализации данной концепции Радой БНР стало возникновение БАПЦ, а результатом деятельности БЦР — формирование белорусских приходов и церковных структур Константинопольского Патриархата. Возникновение белорусского автокефального раскола побудило русских зарубежных иерархов временно сформировать Белорусскую митрополию в структуре РПЦЗ, упраздненную в сер. 1950-х гг. Феномен маргинальных БАПЦ(В) и белорусских православно-католических сообществ также имел основание в идее возрождения независимой Белорусской Православной Церкви.

Основные положения и выводы диссертации отражены в следующих публикациях:

I. Публикации в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ и ВАК РБ для опубликования результатов диссертационных исследований по специальности 07.00.02 — Отечественная история (исторические науки):

1. Слесарев, А. В. Политическая активность Белорусской автокефальной православной церкви в 1950—1982 гг. / А. В. Слесарев // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия гуманитарных наук. — 2022. — Т. 67. — № 2. — С. 166—176. (1,29 п. л.).

2. Слесарев, А. В. Организация высшего церковного управления Белорусской автокефальной православной церкви в 1949—1980 гг. / А. В. Слесарев // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2 : Гісторыя, эканоміка, права. — 2021. — № 2. — С. 25—34. (1,07 п. л.).

3. Слесарев, А. В. Взаимодействие иерархов автокефальной Белорусской митрополии в диаспоре с антисоветскими вооруженными формированиями в 1944—1945 годах / А. В. Слесарев // Беларуская думка. — 2021. — № 7. — С. 42—46. (0,43 п. л.).

4. Слесарев, А. В. Решения Архиерейского Собора РПЦЗ 7—9 мая 1946 г. по вопросу организации церковной жизни белорусской диаспоры / А. В. Слесарев // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия II : История. История Русской Православной Церкви. — 2021. — № 100. — С. 80—94. (1,17 п. л.)

5. Слесарев, А. В. Деятельность Жировичского православного братства под руководством А. Осипчика по организации религиозной жизни белорусской диаспоры в 1947—1965 гг. / А. В. Слесарев // Вестник Полоцкого государственного университета. — 2021. — № 1 (59). — С. 166—171. (0,75 п. л.).

6. Слесарев, А. В. История переговоров с иерархом РПЦЗ архиепископом Афанасием (Мартосом) о возглавлении белорусских приходов в диаспоре (1959—1974 гг.) / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2020. — № 5. — С. 158—178. (1,95 авт.л.).

7. Слесарев, А. В. Деятельность архимандрита Владимира (Финьковского) по организации церковной жизни на оккупированной территории Беларуси и в белорусской диаспоре (1941—1962) / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2020. — № 4. — С. 199—215. (1,97 п. л.).

8. Слесарев, А. В. Роль митрополита Полесского и Пинского Александра (Иноземцева) в организации церковной жизни белорусской и украинской послевоенной диаспоры / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2020. — № 3. — С. 138—147. (1,16 п. л.).

9. Слесарев, А. В. Церковная жизнь белорусской эмиграции на территории Бельгии в 1950 — нач. 1970-х гг. / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2020. — № 1. — С. 182—189. (0,91 авт.л.).

10. Слесарев, А. В. Белорусский Совет православных церквей в Северной Америке под руководством протопресвитера Святослава Ковша в 1976—1986 гг. / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2020. — № 2. — С. 208—219. (1,3 п. л.).

11. Слесарев, А. В. Положение епископа Мелитопольского Сергия (Охотенко) от начала эмиграции до официального возглавления белорусского автокефального движения (1944—1949 гг.) / А. В. Слесарев // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. — 2020. — № 3 (31). — С. 299—318. (1,5 п. л.).

12. Слесарев, А. В. Обстоятельства возникновения и история развития церковного раскола белорусской диаспоры в первой половине 1980-х гг. / А. В. Слесарев // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2020. — № 4. — С. 66—79. (1,73 п. л.).

13. Слесарев, А. В. Административно-канонический статус Белорусской митрополии в периоды немецкой оккупации и послевоенной эмиграции (1941—1956) / А. В. Слесарев // Журнал Белорусского государственного университета. История. — 2020. — № 2. — С. 40—50. (1,29 п. л.).

14. Слесарев, А. В. Роль архиепископа Филофея (Нарко) (1905—1986) в религиозной и общественно-политической жизни белорусской диаспоры / А. В. Слесарев // Вестник Минского городского института развития образования. — 2020. — № 1 (41). — С. 33—40. (0,96 п. л.)

15. Слесарев, А. В. Попытки восстановления церковного единства белорусской диаспоры в 1963—1967 гг. / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2019. — № 6. — С. 203—213. (0,98 п. л.).

16. Слесарев, А. В. Роль Белорусской Автокефальной Православной Церкви в развитии и организационном оформлении церковного раскола Австралийской архиепископии Константинопольского Патриархата (1959—1965 гг.) / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2019. — № 5. — С. 214—221. (0,71 п. л.).

17. Слесарев, А. В. Предпосылки возникновения и история развития Белорусского Совета православных церквей в Северной Америке в 1950—1976 гг. / А. В. Слесарев // Христианское чтение. — 2019. — № 4. — С. 176—192. (1,61 п. л.).

II. Публикации в научных журналах, включенных в Общецерковный перечень рецензируемых изданий, в которых должны публиковаться результаты исследований соискателей церковных ученых степеней доктора богословия, доктора церковной истории и кандидата богословия:

18. Слесарев, А. В. Украинское и белорусское автокефальные движения в контексте притязаний Константинопольского патриархата на территории исторической Киевской

митрополии / А. В. Слесарев // Теологический вестник Смоленской православной духовной семинарии. — 2021. — № 4. — С. 144—162. (1,21 п. л.).

19. Слесарев, А. В. Исторические обстоятельства и политические предпосылки церковного раскола белорусской эмиграции в 1948—1949 гг. / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. — 2017. — № 5. — С. 83—110. (1,49 п. л.).

20. Слесарев, А. В. Церковные расколы в белорусской эмиграции : религиозная деятельность митрополита Петра (Журавецкого) и патриарха Владислава (Рыжего-Рыского) / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. — 2017. — № 14. — С. 293—314. (1,17 п. л.).

21. Слесарев, А. В. Процесс развития церковного раскола белорусской диаспоры и формирование иерархии БАПЦ в 1949—1968 гг. / А. В. Слесарев // Труды Минской духовной академии. — 2018. — № 15. — С. 203—235. (1,73 п. л.).

22. Слесарев, А. В. Новое свидетельство о положении иерархов Белорусской митрополии в составе Русской Православной Церкви Заграницей в 1948 г. / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. — 2018. — № 6. — С. 214—224. (0,52 п. л.).

23. Слесарев, А. В. Церковная деятельность В. М. Борового в годы немецкой оккупации Беларуси / А. В. Слесарев // ΧΡΟΝΟΣ. Церковно-исторический альманах. — 2017. — № 4. — С. 125—148. (1,1 п. л.).

III. Публикации в зарубежных научных изданиях:

24. Слесарев, А. В. Система организации епархиального управления Белорусской автокефальной православной церкви в 1949—1980 гг. / А. В. Слесарев // Elpis. — 2021. — Т. 23. — С. 119—126. (1,26 п. л.).

IV. Публикации в научно-справочных (энциклопедических) изданиях:

25. Слесараў, А. В. Венядзікт (Бабкоўскі) / А. В. Слесараў // Жыровічы : пад святым Пакровам : энцыклапедыя / рэдкал. : В. У. Ваніна (гал. рэд.) [і інш.]. — Мн. : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. — С. 29—30. (0,17 п. л.).

26. Слесараў, А. В. Панцеляймон (Ражноўскі) / А. В. Слесараў // Жыровічы : пад святым Пакровам : энцыклапедыя / рэдкал. : В. У. Ваніна (гал. рэд.) [і інш.]. — Мн. : Беларуская Энцыклапедыя імя Петруся Броўкі, 2020. — С. 164—165. (0,19 п. л.).

V. Публикации докладов в сборниках материалов научных конференций:

27. Слесарев, А. В. Вопрос организации религиозной жизни православной белорусской диаспоры на территории Северной Америки в 1949 г. / А. В. Слесарев // Церковная наука в начале третьего тысячелетия : актуальные проблемы и перспективы развития : мат. V Межд. науч. конф., Республика Беларусь, г. Минск, 5 ноября 2020 г. / Минская духовная

академия. — Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2021. — С. 141—145. (0,22 п. л.).

28. Слесарев, А. В. Деятельность иеромонаха Владимира (Финьковского) по организации церковной жизни центральной Беларуси в начальный период немецкой оккупации (июнь 1941 — март 1942 гг.) / А. В. Слесарев // Православие в Беларуси XIX—XX вв. : Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, г. Минск, 1 ноября 2019 г. / Белорусская Православная Церковь, Национальная академия наук Беларуси, Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, Институт истории НАН Беларуси, Минская духовная академия. — Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2020. — С. 207—213. (0,3 п. л.).

29. Слесарев, А. В. Постановление Собора епископов Белорусской митрополии от 15 мая 1944 г. по вопросам восстановления Московского патриаршества и церковно-государственных отношений в СССР / А. В. Слесарев // Свято зямлі Беларускай : зб. навук. арт. да 550-год. аднойдзённага цудатворнага Жыровіцкага іконы Божай Маці і 500-год. заснавання Свята-Успенскага Жыровіцкага манастыра / Гродзен. дзярж. ун-т імя Янкі Купалы, Гродзен. епархія Бел. Праваслаўнай царквы, Мін. духоўная акад. імя свяціцеля Кірылы Тураўскага ; рэдкал. : А. С. Горны (гал. рэд.) [і інш.]. — Гродна : ГрДУ, 2020. — С. 336—341. (0,32 п. л.).

30. Слесарев, А. В. Структурное оформление церковного раскола белорусской диаспоры в 1949—1971 гг. и роль его иерархии в поддержке раскольнических тенденций в Поместных Православных Церквях / А. В. Слесарев // Актуальные вопросы церковной науки. — 2019. — № 2. — С. 111—116. (0,53 п. л.).

31. Слесарев, А. В. Информационная записка протоиерея Аркадия Закидальского о положении белорусских и украинских архиереев в составе Русской Православной Церкви Заграницей в 1948 г. / А. В. Слесарев // Церковная наука в начале третьего тысячелетия: актуальные проблемы и перспективы развития. Материалы Международной научной конференции, Минск, 17 ноября 2017 года : Минская духовная академия. — Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2018. — С. 167—172. (0,3 п. л.).

32. Слесарев, А. В. Обстоятельства присоединения архиереев Белорусской митрополии в эмиграции к РПЦЗ в 1946 г. / А. В. Слесарев // Религия и письменность как факторы формирования славянской культуры. Сборник докладов XXIII Международных Кирилло-Мефодиевских чтений : Минск : ГУО «Институт теологии имени святых Мефодия и Кирилла» Белорусского государственного университета, 22—26 мая 2017 г. — Мн., 2018. — С. 116—119. (0,51 п. л.).

33. Слесарев, А. В. Церковная жизнь белорусской эмиграции в 1944—1946 гг. / А. В. Слесарев // I Чтения памяти протоиерея Иоанна Григоровича (1792—1852) : историка,

археографа, археолога: Материалы научно-практической конференции, Минск : Минская духовная академия, 17 мая 2017 года. — Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2018. — С. 177—187. (0,39 п. л.).

34. Слесарев, А. В. Противодействие В. М. Борового процессам автокефализации Белорусской митрополии в 1941—1944 гг. / А. В. Слесарев // Церковная наука в начале третьего тысячелетия : актуальные проблемы и перспективы развития : материалы I Международной научной конференции, Минск, 2 ноября 2016 г. — Мн. : Издательство Минской духовной академии, 2017. — С. 231—237. (0,38 п. л.).

35. Слесарев, А. В. Белорусские автокефальные расколы в XX в. / А. В. Слесарев // Традиции и новации : культура, общество, личность : сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф. в рамках XXIV регион. Рождествен. чтений, посвящ. 550-летию с момента первого упоминания Кобринского Спасского монастыря, Кобрин, 16 ноября 2015 г. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина ; Брест. епархия Белорус. Православ. Церкви; Православ. жен. монастырь Всемиловитового Спаса; Кобрин. район. исполн. ком ; под общ. ред. А. А. Горбацкого. — Брест : БрГУ, 2016. — С. 99—103. (0,3 п. л.).

36. Слесарев, А. В. Современные вызовы церковному единству восточнославянского мира / А. В. Слесарев // Святой князь Владимир и Крещение Руси : цивилизационный выбор восточнославянского мира. Материалы международной научной конференции, Республика Беларусь, Минская духовная академия при Свято-Успенском Жировичском монастыре 14—15 мая 2015 г. / Науч. ред. совет : А. А. Коваленя [и др.] ; Институт философии НАН Беларуси. — Мн. : Право и экономика, 2015. — С. 217—220. (0,26 п. л.).

37. Слесарев, А. В. Тенденции к расколу Белорусской Православной Церкви в 1988—2013 гг. и их преодоление / А. В. Слесарев // Крещение Руси в судьбах Беларуси, России и Украины : выбор цивилизационного пути : материалы Муждунар. науч. конф., Минск, 6—7 июня 2013 г. / редкол. : В. Г. Гусаков [и др.]. — Мн. : Издательство Белорусского экзархата, 2013. — С. 254—260. (0,44 п. л.).

VI. Прочие публикации:

38. Слесарев, А. В. Универсализм христианского благовестия и вызов националистических идеологий / А. В. Слесарев // Минские епархиальные ведомости. — 2011. — № 3 (98). — С. 83—85. (0,37 п. л.).

39. Слесарев, А. В. «Белорусская Автокефальная Православная (Народная) Церковь» / А. В. Слесарев // Минские епархиальные ведомости. — 2009. — № 2 (89). — С. 77—83. (0,39 п. л.).